

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 May 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать вторая сессия**

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека
и доклады Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Повышение подотчетности и улучшение доступа
к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших
от связанных с предпринимательской деятельностью
нарушений прав человека**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных
Наций по правам человека**

Резюме

В настоящем докладе содержится руководство по повышению подотчетности и улучшению доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, которое было разработано на основе результатов проекта Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в области ответственности и правовой защиты и в ответ на просьбу Совета по правам человека, изложенную в его резолюции 26/22.

Доклад состоит из двух частей. В первой части содержится введение к руководству, в котором, в частности, разъясняются область его применения, возможности использования и важные межсекторальные контекстуальные аспекты. Затем, в приложении, приводится само руководство, которое представляет собой перечень «стратегических целей» внутренних правовых мер, подкрепляемых рядом элементов, призванных продемонстрировать различные способы достижения государствами этих целей на практике. Доклад дополняется добавлением (A/HRC/32/19/Add.1), подготовленным в качестве сопроводительного документа к руководству, содержащего дальнейшие пояснения и описывающего контекстуальные условия, определенные по итогам двух лет исследовательской работы УВКПЧ.

GE.16-07549 (R) 010616 020616

* 1 6 0 7 5 4 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

Стр.

I.	Подотчетность и доступ к средствам правовой защиты: необходимость в принятии срочных мер	3
II.	Общий обзор	5
A.	История вопроса	5
B.	Область применения	5
C.	Методология	6
D.	Структура руководства	7
E.	Целевая аудитория.....	10
III.	Межсекторальные вопросы	10
A.	Структурная и управленческая сложность предприятий	10
B.	Сложности, конкретно присущие трансграничным делам, и значение международного сотрудничества	11
C.	Необходимость проведения согласованной политики	12
IV.	Рекомендации	13
Приложение		
	Руководство по повышению корпоративной подотчетности и доступа к судебным средствам правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека	14

I. Подотчетность и доступ к средствам правовой защиты: необходимость в принятии срочных мер

1. Предприятия могут иметь отношение к нарушениям прав человека в самых разных формах по причине того неблагоприятного воздействия, которое может вызывать или которому может способствовать их деятельность, либо в силу своих деловых отношений¹. Обеспечение юридической ответственности коммерческих предприятий и доступа к эффективным средствам правовой защиты для лиц, пострадавших в результате таких нарушений, является жизненно важной частью обязанности государства обеспечивать защиту от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека².
2. В настоящее время ответственность и правовая защита в подобных случаях зачастую являются весьма иллюзорными. Хотя серьезное нарушение прав человека или содействие их нарушению квалифицируется как преступление во многих правовых системах, коммерческие предприятия редко становятся объектом правоприменения и уголовных наказаний³. Влияние предпринимательской деятельности на права человека во многих правовых системах является основанием для возбуждения иска, однако рассмотрение частных исков зачастую не заканчивается принятием какого-либо решения, а когда правовой защиты все же удастся добиться, она часто не соответствует международному стандарту «адекватного, реального и быстрого возмещение понесенного ущерба»⁴.
3. Государственные судебные механизмы не являются единственным средством обеспечения подотчетности и доступа к средствам правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека. Существуют и другие возможности, в том числе государственные внесудебные механизмы⁵ и негосударственные механизмы рассмотрения жалоб, такие как механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне⁶. Однако эффективные государственные судебные механизмы служат «основой для обеспечения доступа к средствам правовой защиты»⁷.

¹ См. J. Zerk “Corporate liability for gross human rights abuses: towards a fairer and more effective system of domestic law remedies”, доклад, подготовленный УВКПЧ (февраль 2014 года), имеется на www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/DomesticLawRemedies/StudyDomesticLawRemedies.pdf, pp. 16-30.

² См. принцип 25 и комментарий к нему в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (A/HRC/17/31).

³ При этом следует проводить различие между корпоративными санкциями и санкциями в отношении отдельных лиц (см. A/HRC/32/19/Add.1, пункт 4).

⁴ См. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение), статьи I.2 b) и VII.

⁵ См. принцип 27 и комментарий к нему в Руководящих принципах.

⁶ Там же, принцип 28 и комментарий к нему.

⁷ Там же, принцип 26 и комментарий к нему.

4. Те, кто стремится использовать судебные механизмы для получения правовой защиты, сталкиваются с многочисленными проблемами. Хотя эти проблемы различаются в зависимости от юрисдикции, сохраняются проблемы, общие для многих правовых систем. К их числу относятся фрагментарность, недостаточная проработанность и неполнота правовых режимов; косность правовой науки; недостаточное понимание сферы применения и характера функционирования режима; структурные сложности внутри коммерческих предприятий; проблемы с получением доступа к достаточным средствам финансирования в связи с подачей частных исков; и отсутствие правоприменительной работы. Все эти проблемы привели к формированию такой системы внутренних средств правовой защиты, которая является «недостаточно целостной и предсказуемой, зачастую неэффективной и непрочной»⁸.

5. Эти проблемы приобретают особую остроту в трансграничных делах⁹. Хотя во многих национальных правовых режимах основное внимание уделяется в первую очередь предпринимательской деятельности и ее последствиям на территории страны, реальности глобальной производственной кооперации, трансграничной торговли, инвестиций, коммуникаций и передвижения людей предъявляют новые требования к национальным правовым режимам и к тем, кто несет ответственность за обеспечение их соблюдения.

6. Опыт тех, кто ищет правовую защиту, свидетельствует о сохранении серьезных недостатков в исполнении многими государствами своих международных обязательств в отношении обеспечения доступа к средствам правовой защиты. Право на эффективное средство правовой защиты в случае причинения вреда является одним из основных принципов международного права прав человека. Обязательства государств в отношении этого права нашли свое отражение в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся защиты, соблюдения и средств правовой защиты¹⁰, с точки зрения «обязанности государства защищать» от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, неотъемлемой частью которой является обеспечение доступа к эффективному средству правовой защиты¹¹.

7. Исправление этих недостатков, которые во многих случаях уходят корнями в более широкие социальные, экономические и правовые проблемы, не будет простой задачей. Для ее решения потребуются согласованные и многогранные усилия со стороны всех государств, в том числе действия, направленные на реформирование законодательства и развитие права, совершенствование функционирования судебных механизмов, правоприменительной деятельности и проводимой политики, а также более тесное международное сотрудничество. Однако без этой работы невозможно добиться подотчетности и обеспечения средств правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека.

⁸ См. «Corporate liability for gross human rights abuses» (сноска 2 выше), п. 7.

⁹ Определение «трансграничных дел», см. A/HRC/32/19/Add.1, вставка 3.

¹⁰ См. A/HRC/17/31.

¹¹ См. сноску 2 выше.

II. Общий обзор

A. История вопроса

8. Можно утверждать, что из трех основных компонентов Руководящих принципов¹², которые были одобрены в 2011 году Советом по правам человека¹³, компонент «доступа к средствам правовой защиты» привлекает к себе наименьшее внимание¹⁴. В 2013 году в целях устранения этой диспропорции УВКПЧ, действуя в рамках своего мандата содействовать защите и поощрению прав человека во всем мире, инициировало процесс, направленный на оказание помощи государствам в активизации их усилий по осуществлению этого третьего компонента, в частности в тех случаях, когда речь идет о серьезных нарушениях прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

9. В своей резолюции 26/22 Совет по правам человека просил Верховного комиссара продолжить работу по улучшению доступа к средствам правовой защиты и представить доклад Совету¹⁵.

10. В ноябре 2014 года в соответствии с этим поручением Совета по правам человека УВКПЧ приступило к осуществлению проекта в области ответственности и правовой защиты¹⁶. Промежуточный доклад был представлен Совету в июне 2015 года¹⁷.

B. Область применения

11. Проект в области ответственности и правовой защиты был посвящен серьезным правовым и практическим вопросам, которые оказывают влияние на эффективность судебных механизмов в деле обеспечения корпоративной подотчетности и доступа к средствам правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, с уделением особого внимания случаям серьезных нарушений¹⁸. Этот проект был сосредоточен на

¹² См. A/HRC/17/31. Три «основными компонентами» Руководящих принципов являются «Обязанность государства защищать права человека», «Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека» и «Доступ к средствам правовой защиты».

¹³ См. резолюцию 17/4 Совета по правам человека.

¹⁴ См. принципы 25–31 Руководящих принципов.

¹⁵ См. резолюцию 26/22 Совета по правам человека, пункт 7.

¹⁶ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRstudyondomesticlawremedies.aspx.
¹⁷ A/HRC/29/39.

¹⁸ Акцент на серьезные нарушения объясняется практическими и стратегическими соображениями, в том числе необходимостью получения сопоставимых данных о существующей практике государств, но ни в коей мере не предполагает, что другие виды ущерба не требуют принятия внутренних правовых мер. Предприятия могут оказывать воздействие практически на весь спектр международно признанных прав человека, и последствия такого воздействия могут иметь разные формы, характер и глубину. Руководство не ограничивается лишь «серьезными» нарушениями прав человека. Однако в тех случаях, когда причастность предприятия к серьезным нарушениям прав человека может требовать конкретных мер реагирования, например в рамках правовых режимов, имеющих конкретную направленность, на это указывается в руководстве. Более подробные сведения о возможных областях

шести областях: а) внутренние правовые критерии юридической ответственности корпораций; б) роль и ответственность заинтересованных государств в трансграничных делах; с) преодоление финансовых препятствий для подачи исковых заявлений; d) уголовные санкции; е) гражданско-правовые средства правовой защиты; и f) внутренние органы преследования. Данные шесть тем были выбраны из числа тех областей, которые требуют неотложного внимания и изменения в которых могут в краткосрочной и среднесрочной перспективе улучшить положение дел с ответственностью и правовой защитой.

12. Хотя по причине нехватки времени и ресурсов пришлось ограничиться этими шестью приоритетными областями, следует признать, что существуют и другие важные аспекты доступа к средствам правовой защиты, которые не были охвачены проектом. К ним относятся укрепление государственных внесудебных и других механизмов обжалования, являющихся важным дополнением к судебным средствам правовой защиты; индивидуальная ответственность должностных лиц и директоров корпораций; реформы процессуальных правил работы судов; меры по обеспечению защиты жертв и их представителей от запугиваний и угроз репрессий; и более широкие политические, социальные и экономические препятствия для торжества законности, такие как коррупция, отсутствие независимости судебных органов и ограниченность возможностей многих национальных правовых систем¹⁹.

С. Методология

13. Для того чтобы лучше понять те проблемы, которые существуют на национальном уровне, а также те инициативы, которые могут быть наиболее эффективными с учетом разнообразия имеющихся в мире правовых структур, традиций и подходов²⁰, УВКПЧ собрало эмпирическую информацию о функционировании национальных правовых систем и соответствующих режимов в широком круге стран. Это было сделано благодаря глобальным онлайн-консультациям, страновым докладам, обзорам существующих исследований, исследовательским проектам, посвященным трансграничному и международному сотрудничеству, беседам с прокурорами, консультациям с широким кругом заинтересованных сторон, двум рабочим совещаниям с представителями государств, взаимодействию с деловыми кругами, гражданским обществом и национальными правозащитными учреждениями, а также онлайн-консультативным процессам на основных рубежах проекта²¹. В рамках своего сотрудничества с Рабочей группой по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях УВКПЧ также проводило консультации во время Форума по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, а также в ходе Африканского и Азиатского региональных форумов по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека. Все основные документы и промежуточные результаты проекта были направлены непосредственно государствам и предоставлены в распоряжение других заинтересованных сторон посредством использования соответствующих платформ и каналов обмена информацией²². Для делегатов Совета по правам человека регулярно проводились брифинги по этому проекту.

применения см. www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRstudyondomesticlawremedies.aspx.

¹⁹ См. принцип 26 и комментарий к нему в Руководящих принципах, а также пункт 15 ниже.

²⁰ См. A/HRC/32/19/Add.1, пункт 5.

²¹ См. сноску 16 выше.

²² См. business-humanrights.org/en/ohchr-accountability-and-remedy-project.

D. Структура руководства

14. На основе ряда политических целей и элементов для руководства была намеренно выбрана гибкая структура, с тем чтобы продемонстрировать, что цели могут быть достигнуты разными путями. Между странами существует множество различий с точки зрения их правовых структур, культуры, традиций и ресурсов, которые не могут не отразиться на будущих правовых реформах. В целях обеспечения глобальной актуальности и применимости руководство составлено таким образом, чтобы его можно было легко адаптировать к самым разным правовым системам и условиям и в то же время чтобы оно было практичным, ориентированным на будущее и отражающим международные стандарты доступа к средствам правовой защиты.

15. Руководство не следует рассматривать как исчерпывающий перечень возможных путей решения проблем, выявленных в ходе работы УВКПЧ. Могут существовать и другие способы достижения основополагающей цели – улучшить осуществление государствами Руководящих принципов. Не следует рассматривать руководство и как исчерпывающий перечень мер, которые должны принимать государства для осуществления компонента «Доступ к средствам правовой защиты». Недостатки национальных правовых систем в отношении подотчетности и доступа к средствам правовой защиты, возможно, уходят своими корнями в более общие проблемы, такие как нищета, ограниченность потенциала и отсутствие уважения к верховенству права, которые могут требовать более фундаментальных и широкомасштабных реформ.

16. Тем не менее руководство станет важным ресурсом для государств, стремящихся повысить эффективность своих внутренних правовых мер реагирования на проблемы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, и, кроме того, его можно рассматривать как возможную платформу для будущего диалога, взаимного обогащения идеями, инноваций и прогресса.

17. С учетом особенностей государственных и частных механизмов правовой защиты, руководство было разделено на две части: одна из частей касается борьбы с правонарушениями по линии публичного права, а другая – индивидуальных и коллективных частных исков. Хотя внутренние правовые режимы иногда трудно однозначно отнести к той или иной категории и хотя существуют препятствия, которые являются общими для обоих методов правоприменения, между ними существует достаточно различий, оправдывающих их раздельное рассмотрение в руководстве. В добавлении к настоящему документу излагаются дальнейшие пояснения и контекстуальные условия в преамбуле к различным компонентам руководства. Кроме того, на веб-сайте УВКПЧ можно ознакомиться с рядом обобщенных наглядных примеров практики государств, дающих представление о том, как государства могут осуществлять различные аспекты руководства²³.

18. На диаграммах 1 и 2 ниже в графической форме схематично отображены различные компоненты руководства, связь между этими различными компонентами и их роль с точки зрения обеспечения подотчетности и доступа к средствам правовой защиты.

²³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRstudyondomesticlawremedies.aspx.

Диаграмма 1

Борьба с правонарушениями по линии публичного права: значение основных особенностей национальных правовых режимов с точки зрения обеспечения подотчетности и доступа к средствам правовой защиты (Часть I)

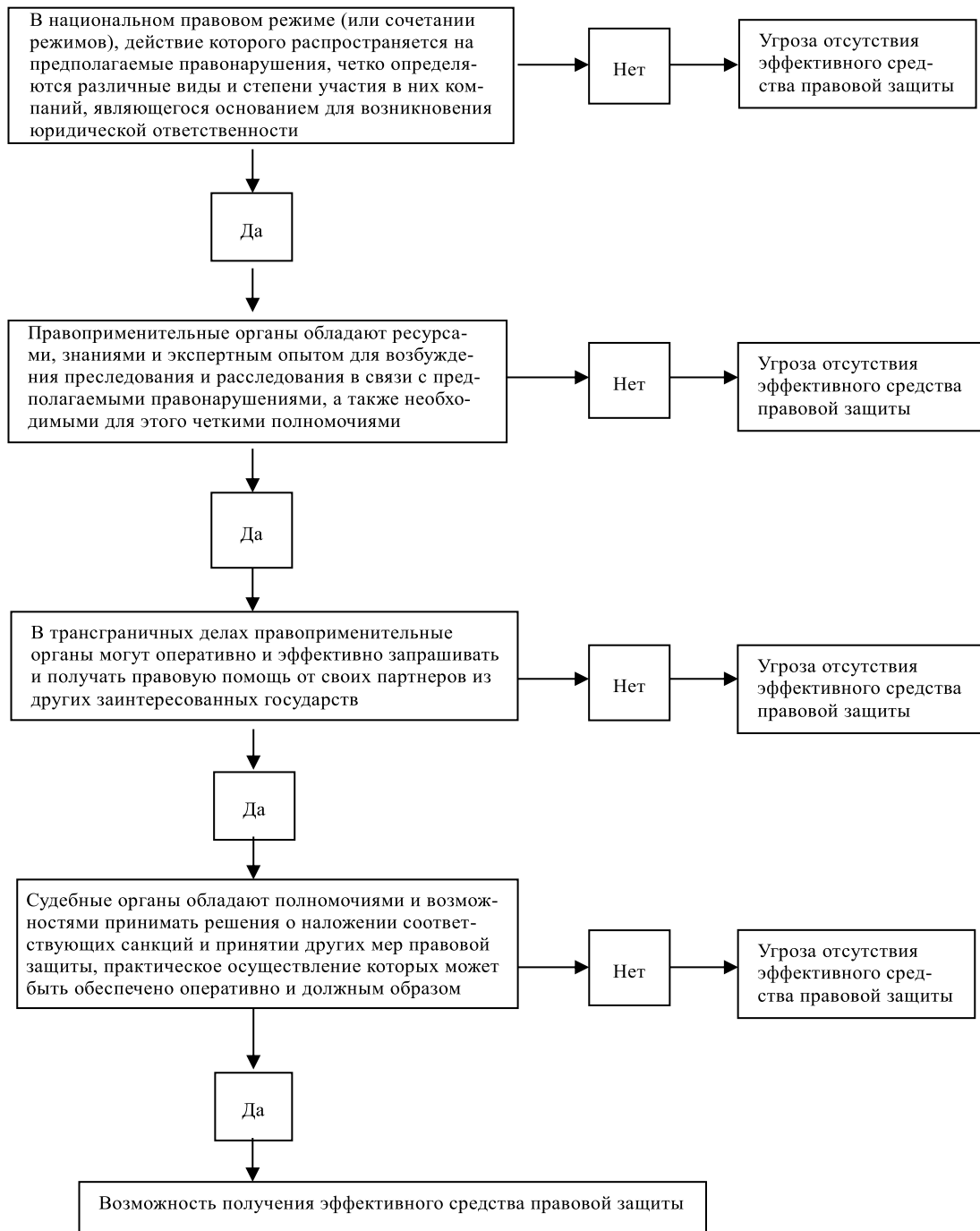
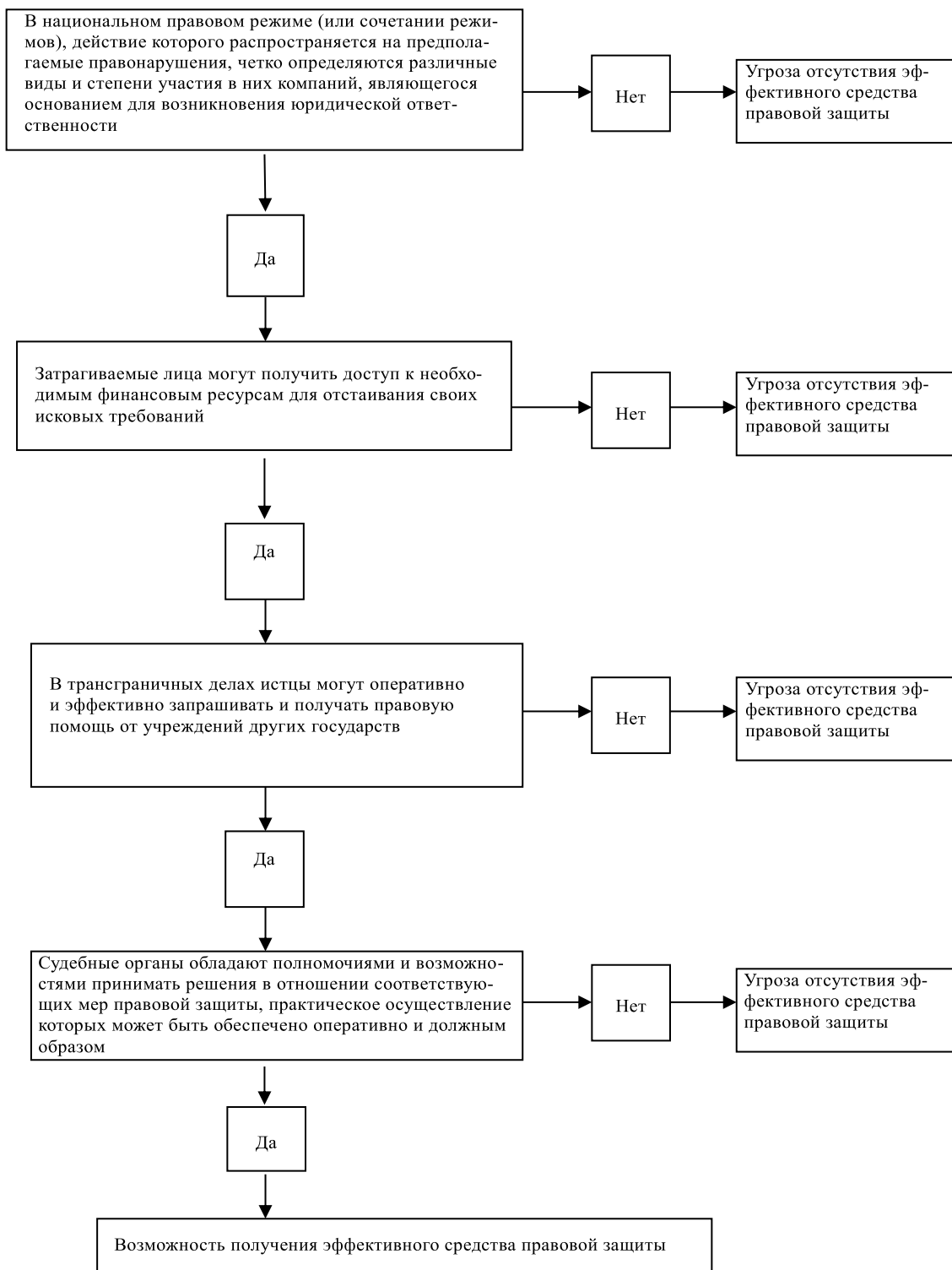

Диаграмма 2

Индивидуальные и коллективные частные иски: значение основных особенностей национальных правовых режимов с точки зрения обеспечения подотчетности и доступа к средствам правовой защиты (Часть II)

Е. Целевая аудитория

19. Руководство предназначено в первую очередь для государственных учреждений и судебных органов, занимающихся вопросами разработки, управления и обеспечения применения национальных правовых режимов, регулирующих соблюдение предприятиями прав человека. Государства могут применять руководство различными способами, например в рамках процедуры внутреннего правового обзора, национальных планов действий в области предпринимательской деятельности и прав человека, стратегий улучшения доступа к правосудию или других процессов, которые могут подходить к конкретным национальным условиям. Руководство будет также иметь отношение к деятельности директивных органов и практических работников, включая тех, кто участвует в разработке законодательства, работников прокуратуры и других сотрудников правоохранительных органов, а также национальных правозащитных учреждений. Руководство может также помочь текущей работе международных органов, чьи мандаты имеют отношение к предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в том числе договорных органов по правам человека. Различные элементы руководства могут служить ориентиром для предприятий и использоваться другими заинтересованными сторонами, такими как организации гражданского общества и профсоюзы.

III. Межсекторальные вопросы

20. В добавлении приводятся дополнительные пояснения в контексте каждого компонента руководства. Тем не менее следующие три вопроса имеют особое значение для корпоративной ответственности и доступа к средствам правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, и от их хорошего понимания зависит эффективность применения руководства.

А. Структурная и управленческая сложность предприятий

21. Предприятия могут принимать самые разные правовые и структурные формы. Они могут быть отдельными корпоративными субъектами (или «компаниями») или входить в группы компаний, работающих вместе в рамках системы взаимоотношений на основе совместной собственности или договора, или и того и другого. Присущая корпоративному праву доктрина «отдельного корпоративного лица» признается в большинстве, если не во всех правовых системах. Согласно этой доктрине, каждая компания как отдельно инкорпорированное юридическое лицо существует отдельно от владельцев и руководителей. Таким образом, компания («материнская компания»), которая владеет долей в другой компании («дочерняя компания»), как правило, не отвечает за действия, бездействие или по обязательствам дочерней компании исключительно по причине участия в ее капитале.

22. Это означает, что юридическая ответственность за неблагоприятные последствия деятельности дочерней компании с точки зрения прав человека лежит исключительно на самой этой компании, если ответственность материнской компании не может быть установлена на каком-либо ином основании (например, по причине пренебрежения к управлению дочерней компанией со стороны материнской компании или в силу некоторых конкретных положений законода-

тельства)²⁴. В то же время во многих правовых системах законодательство, регулирующее ответственность материнских компаний в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, находится на ранних этапах развития и не может служить прочной правовой базой для привлечения к ответственности материнских компаний (и других подразделений коммерческого предприятия). С другой стороны, в некоторых случаях возбуждение иска против материнской компании может быть единственным эффективным средством правовой защиты от негативных последствий деятельности дочерней компании для прав человека, например в том случае, когда дочерняя компания была распущена, является неплатежеспособной или не располагает достаточными ресурсами для удовлетворения требований по иску о возмещении ущерба.

23. Царящая во многих правовых системах юридическая неопределенность относительно того, в какой мере материнские компании (и другие компании, входящие в коммерческое предприятие) в соответствии с национальным законодательством несут юридическую ответственность за выявление, предупреждение и сглаживание последствий нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью предприятия, не только сама является препятствием для использования существующих средств правовой защиты, но и порождает дополнительные препятствия, вызывая, в том числе, рост юридических издержек и проволочки. По этим причинам руководство, касающееся как нарушений норм публичного права, так и частно-правовых исков, начинается с ряда предложений в отношении разработки правовых режимов, которые в большей степени учитывали бы практические стороны организации и управления коммерческими предприятиями²⁵ и которые принимали бы во внимание конкретные проблемы, связанные со сложностями глобальных хозяйственных цепочек²⁶.

В. Сложности, конкретно присущие трансграничным делам, и значение международного сотрудничества

24. Трансграничные дела²⁷ сопряжены с особыми проблемами, которые могут подорвать усилия по обеспечению подотчетности и доступа к средствам правовой защиты. Сохраняющееся в разных правовых системах отсутствие ясности в отношении роли и ответственности заинтересованных государств в трансграничных делах создает серьезный риск того, что необходимые меры так и не будут приняты и жертвы останутся без каких-либо перспектив правовой защиты. На этом фоне различные правозащитные договорные органы рекомендовали государствам, где домицилированы коммерческие предприятия, принимать меры для предотвращения связанных с предпринимательской деятельностью нарушений предприятиями прав человека в пределах их юрисдикции²⁸.

25. Масштабы международного сотрудничества в трансграничных делах на практике оказывают очень сильное влияние на подотчетность и доступ к средствам правовой защиты. Государства заключили целый ряд двусторонних и многосторонних соглашений в целях поддержки, стимулирования и облегчения

²⁴ См. A/HRC/32/19.Add.1, пункты 6–23 и 42–56.

²⁵ См. приложение, пункты 1.5 и 12.3.

²⁶ Там же, пункты 1,6 и 12.4.

²⁷ См. сноску 9 выше.

²⁸ См. A/HRC/32/19.Add.1, пункт 33.

международного сотрудничества в целях оказания правовой помощи и обеспечения исполнения судебных решений в трансграничных делах, в том числе в делах, касающихся связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека²⁹. Некоторые из них включают в себя положения, касающиеся желательной или требуемой степени использования юрисдикционных полномочий в трансграничных делах³⁰.

26. Некоторые международные договоры, касающиеся рассмотрения связанных с правами человека трансграничных дел, также содержат положения, направленные на содействие расширению трансграничного обмена информацией между национальными правоохранительными и судебными органами, а также положения, направленные на повышение эффективности регулирования в целом, что свидетельствует о понимании участвующими государствами важности унификации нормативных и следственных стандартов и возможностей для активизации и углубления совместных усилий по решению регулятивных задач³¹.

27. Независимо от существования формальных международно-правовых механизмов государственные учреждения могут сталкиваться с разными практическими проблемами, мешающими эффективному сотрудничеству, такими как отсутствие информации о том, как направлять запросы учреждениям других государств, отсутствие возможностей для проведения трансграничных консультаций и координации, различия в подходах к конфиденциальности и защите чувствительной информации, нехватка ресурсов, необходимых для своевременной обработки запросов, и незнание стандартов проведения расследований в других государствах.

28. В этой связи в руководстве содержится ряд рекомендаций, призванных повысить эффективность трансграничного сотрудничества между соответствующими государственными органами и судебными инстанциями и учитывающих специфику как обеспечения соблюдения публичного права³², так и частных правовых исков³³.

С. Необходимость проведения согласованной политики

29. Правовые и политические реформы зачастую дают большую отдачу, когда они проводятся в рамках пакета мер, а не по отдельности. Эффективность некоторых элементов руководящих указаний будет зависеть от других вспомогательных мер. Осознание этой взаимосвязи необходимо для того, чтобы избежать фрагментарного подхода к разработке правовых мер реагирования по вопросам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, который до сих пор ограничивал эффективность внутренних правовых режимов многих стран. Государствам следует стремиться как к «вертикальной», так и к «горизонтальной» согласованности стратегии разработки законов и политических мер, которые имеют отношение к предпринимательской деятельности в аспекте прав человека³⁴.

²⁹ Там же, пункт 36.

³⁰ Там же, пункт 34.

³¹ Там же, пункт 36.

³² См. приложение, пункты 9.1–9.7 и 10.1.

³³ Там же, пункты 17.1–17.5 и 18.2.

³⁴ См. принцип 8 и комментарий к нему в Руководящих принципах.

30. Слабые, непоследовательные или противоречивые нормы регулирования не только снижают эффективность правовых режимов, но и создают дополнительные препятствия для обеспечения подотчетности, делая процедуры правоприменения более дорогостоящими и сложными, порождая правовую неопределенность и ставя компаниями перед дилеммами – соблюдать эти нормы или нет. Имеются возможности для совершенствования норм внутреннего права каждого государства. В целях придания проводимой политике большей последовательности и определения тех областей, меры в которых могут повысить эффективность внутренних правовых режимов, может возникнуть потребность в проведении формального обзора состояния правовой системы. Для оказания помощи государствам в этой связи УВКПЧ разработало типовой круг ведения такого формального обзора эффективности внутренних правовых режимов, который может быть адаптирован к местным проблемам и потребностям³⁵.

IV. Рекомендации

31. Государствам-членам следует:

а) в процессе работы над компонентом «Доступ к средствам правовой защиты» Руководящих принципов рассмотреть возможность проведения обзора охвата и эффективности своих национальных правовых режимов, регулирующих соблюдение предприятиями прав человека, используя в качестве отправной точки содержащееся в приложении к настоящему докладу руководство с тем, чтобы i) разработать такие политические меры и правовые реформы, которые в большей степени учитывали бы практические стороны организации коммерческих предприятий и руководства ими и которые принимали бы во внимание конкретные проблемы, возникающие в связи с функционированием сложных глобальных хозяйственных цепочек; и ii) повысить эффективность государственных судебных механизмов как инструмента обеспечения подотчетности корпораций и средства правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека;

б) разработать всеобъемлющую стратегию применения руководства при должном учете особенностей местных правовых структур, проблем и потребностей, например в рамках национальных планов действий в области предпринимательства и прав человека и/или в рамках стратегий улучшения доступа к правосудию в целом;

в) принять меры, используя руководство, для повышения эффективности трансграничного сотрудничества между государственными учреждениями и судебными органами по вопросам применения как публичных, так и частноправовых инструментов, предусмотренных внутренними правовыми режимами.

³⁵ См. A/HRC/32/19.Add.1, пункт 5.

Приложение

Руководство по повышению корпоративной подотчетности и доступа к судебным средствам правовой защиты в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека^a

I. Борьба с правонарушениями по линии публичного права

Принципы оценки юридической ответственности корпораций

Стратегическая цель 1: Национальные публично-правовые режимы, которые имеют отношение к обеспечению уважения предприятиями прав человека («национальные публично-правовые режимы») являются достаточно подробным и надежным инструментом как предупреждения связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, так и защиты от них.

1.1 Национальные публично-правовые режимы а) имеют необходимый охват, распространяющийся на связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека; b) предусматривают законодательные, нормативные и политические меры, соответствующие типу, характеру и тяжести последствий различных нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью; и c) четко указывают, налагают ли они на компании какие-либо юридические обязательства, и если да, то каковы их масштабы.

1.2 Национальные публично-правовые режимы содержат соответствующие положения об уголовной ответственности компаний или ее функциональном эквиваленте в случае серьезного воздействия предпринимательской деятельности на права человека.

1.3 Юридическая ответственность компаний в рамках национального публично-правового режима ни законодательно, ни на практике не зависит от предварительного признания вины отдельного правонарушителя.

1.4 В национальных публично-правовых режимах используются такие принципы оценки юридической ответственности компаний, которые исходят из качества корпоративного управления и действий, бездействия и намерений отдельных должностных лиц или сотрудников.

1.5 Национальные публично-правовые режимы четко устанавливают стандарты управления и надзора, соблюдение которых ожидается от различных корпоративных субъектов в составе группы коммерческих предприятий в отношении выявления, предотвращения и сглаживания последствий для прав человека, связанных с деятельностью группы или вытекающих из нее, основываясь на их роли и положении в группе предприятий, и должным образом учитывают раз-

^a См. A/HRC/32/19.Add.1. См. также www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRstudyondomesticlawremedies.aspx.

нообразии взаимоотношений и связей, благодаря которым предприятия могут осуществлять свою деятельность, в том числе отношения собственности и договорные отношения.

1.6 Национальные публично-правовые режимы четко устанавливают стандарты управления и надзора, соблюдение которых ожидается от коммерческих предприятий в отношении выявления, предотвращения и сглаживания любых последствий для прав человека в рамках их хозяйственных цепочек, которые такие предприятия могут вызвать или которым они могут способствовать в результате своей политики, практики или деятельности.

1.7 При распределении доказательственного бремени между правоприменительным органом и компанией-ответчиком национальные публично-правовые режимы обеспечивают надлежащий баланс между соображениями доступности средств правовой защиты и справедливости для всех сторон.

1.8 Национальные публично-правовые режимы имеют четкий географический охват.

1.9 Государства регулярно анализируют^b, имеют ли их национальные публично-правовые режимы необходимый охват и предусматривают ли они надлежащий набор подходов в отношении последствий предпринимательской деятельности для прав человека с учетом меняющихся условий и обязательств государств по международным договорам в области прав человека, а также принимают необходимые законодательные и/или политические меры для исправления любых недостатков в охвате или подходах.

Стратегическая цель 2: Национальные публично-правовые режимы служат достаточно надежным инструментом как эффективного сдерживания, так и правовой защиты в случае причастности компаний к связанным с предпринимательской деятельностью нарушениям прав человека, совершаемым третьими сторонами.

2.1 В национальных публично-правовых режимах а) содержится четкое определение различных видов и масштабов вклада в ущерб, причиняемый третьей стороной, в связи с которым наступает вторичная юридическая ответственность; и б) четко прописывается, в какой мере принципы оценки вторичной ответственности применимы к компаниям.

2.2 В национальных публично-правовых режимах четко определяются принципы, используемые для присвоения знаний, намерений, действий и бездействия компаниям для целей оценки юридической корпоративной ответственности на основе теорий вторичной ответственности.

2.3 Национальные публично-правовые режимы подходят к правонарушению, рассматриваемым с точки зрения теорий вторичной ответственности а) с той же серьезностью, что и к соответствующим первичным правонарушениям; и б) как к отдельным правонарушениям, которые в концептуальном и процессуальном отношении отличны от любых первичных правонарушений, совершенных главной виновной стороной. Таким образом, установление вторичной ответственности ни законодательно, ни практически не зависит от решения суда об ответственности главной виновной стороны.

^b См. A/HRC/32/19.Add.1, пункт 5.

Стратегическая цель 3: Принципы оценки корпоративной ответственности в рамках национальных публично-правовых режимов должным образом соотносятся с обязанностью компаний внимательно относиться к правам человека в процессе своей деятельности.

3.1 Национальные публично-правовые режимы надлежащим образом учитывают принимаемые компаниями эффективные меры для выявления, предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия своей деятельности на права человека.

3.2 Национальные публично-правовые режимы надлежащим образом учитывают эффективные меры, принимаемые компаниями для контроля своих должностных лиц и сотрудников в целях предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия на права человека.

3.3 Национальные публично-правовые режимы надлежащим образом оперируют понятием строгой или абсолютной ответственности, поощряя более бдительное отношение к предпринимательской деятельности, сопряженной с особенно серьезными последствиями для прав человека.

3.4 Правоприменительные и судебные органы имеют доступ к эффективным, заслуживающим доверия и, в соответствующих случаях, узкоотраслевым руководствам, в которых закреплены требования относиться с должной осмотрительностью к правам человека в различных производственных ситуациях, и соответствующим образом пользуются ими.

Поддержка деятельности государственных органов, отвечающих за проведение расследований и правоприменение

Стратегическая цель 4: Государственные органы, отвечающие за расследование сообщений о связанных с предпринимательской деятельностью нарушениях прав человека и обеспечение соблюдения требований национальных правовых режимов («правоприменительные учреждения»), имеют четкий мандат и пользуются политической поддержкой.

4.1 Государство оказывает своим правоприменительным учреждениям эффективную поддержку в деле защиты от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека.

4.2 Государство принимает необходимые меры к тому, чтобы его правоприменительные учреждения имели эффективные рабочие взаимоотношения и коммуникационные связи и могли эффективно координировать свою деятельность с другими национальными органами, которые следят за уважением коммерческими предприятиями прав человека, в том числе с учреждениями, отвечающими за соблюдение трудовых, потребительских и экологических стандартов, и учреждениями, отвечающими за применение законов о противодействии взяточничеству и коррупции.

4.3 Правоприменительные учреждения пользуются дискреционными полномочиями в отношении того, проводить ли им расследования и/или принимать правоприменительные меры («дискреционные правоприменительные полномочия»), руководствуясь положениями комплексной политикой в области правоприменения, которая: а) четко определяет, каким образом принимаются решения о том, следует ли проводить расследование или начинать правоприменительные действия, а также те факторы, которые будут приниматься во внима-

ние; b) по возможности разрабатывается в процессе соответствующих консультаций с общественностью; и c) является открытой для общественности.

4.4 Правоприменительные учреждения обеспечивают последовательность: а) политики и процедур, в которых устанавливаются профессиональные требования к сотрудникам; b) финансовых и других программ стимулирования этих сотрудников; и c) политики использования правоприменительных полномочий.

Стратегическая цель 5: Использование дискреционных правоприменительных полномочий осуществляется на основе принципов транспарентности и подотчетности.

5.1 Решения правоприменительных органов не проводить расследование или принимать правоприменительные действия в той мере, в которой это возможно, могут быть официально оспорены в рамках справедливого и транспарентного процесса.

5.2 Правоприменительные учреждения принимают активные меры к тому, чтобы в случае, когда просьба провести расследование или принять правоприменительные меры была отклонена, истцы были проинформированы а) о любых правах, которые они могут иметь для официального оспаривания такого решения; и b) о процедурах, которые будут применяться в том случае, если истцы решат воспользоваться такими правами.

Стратегическая цель 6: Правоприменительные учреждения имеют доступ к необходимым ресурсам, профессиональной подготовке и экспертным знаниям.

6.1 Правоприменительные учреждения имеют доступ к достаточным ресурсам, для того чтобы провести расследование и принять правоприменительные меры в связи с утверждениями о связанных с предпринимательской деятельностью нарушениях прав человека.

6.2 В рамках правоприменительных учреждений или в соответствии с применимыми правовыми режимами государство создает специальные подразделения, которые отвечают за выявление и расследование случаев причастности коммерческих предприятий к серьезным нарушениям прав человека, а также за возбуждение соответствующих дел, и которые имеют доступ к экспертным знаниям, необходимым для расследования серьезных правонарушений, совершенных с участием корпоративных субъектов, в том числе в трансграничном контексте^c.

6.3 Государство обеспечивает адекватную подготовку сотрудников правоприменительных учреждений по правовым и техническим аспектам расследования сообщений о серьезных нарушениях прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

Стратегическая цель 7: Правоприменительные учреждения осуществляют деятельность таким образом, чтобы обеспечить безопасность жертв, других затрагиваемых лиц, правозащитников, свидетелей, информаторов и их законных представителей («соответствующих лиц и групп»), и учитывают особые потребности отдельных лиц и групп, подвергающихся с повышенному риску уязвимости или маргинализации.

7.1 Существуют системы, обеспечивающие принятие сотрудниками правоприменительных учреждений надлежащих мер для защиты соответствующих

^c См. пункты 9.1–9.7 и 10.1 ниже.

лиц и групп от угрозы запугивания и репрессалий, а соблюдение этих процедур должным образом контролируется и оценивается.

7.2 Существуют системы, обеспечивающие знание сотрудниками и должный учет гендерных аспектов, проблем уязвимости и/или маргинализации в процессе их контактов с соответствующими лицами и группами.

Стратегическая цель 8: Правоприменительные учреждения способны принимать решения самостоятельно, руководствуясь целями публичной политики, без угрозы политического вмешательства в их деятельность и в соответствии с высокими этическими стандартами.

8.1 Правоприменительные учреждения обладают законодательными и практическими возможностями самостоятельно начинать расследования и принимать правоприменительные меры в связи с сообщениями о связанных с предпринимательской деятельностью нарушениях прав человека по своей собственной инициативе и без обязательной подачи официальной жалобы со стороны или от имени пострадавшего лица или группы лиц.

8.2 От сотрудников правоприменительных учреждений требуют соблюдения высоких стандартов личного и профессионального поведения и норм законодательства, а также неукоснительного соблюдения стандартов, касающихся правовой этики, коалиции интересов, взяточничества и коррупции.

Сотрудничество в трансграничных делах

Стратегическая цель 9: Правоприменительные учреждения и судебные органы могут легко и быстро запрашивать юридическую помощь и реагировать на просьбы своих партнеров в других государствах, связанные с выявлением, расследованием, привлечением к ответственности и исполнением решений в трансграничных делах, касающихся причастности предпринимательского сектора к серьезным нарушениям прав человека.

9.1 Государство проводит четкую политическую линию, ожидая, что его правоприменительные учреждения и судебные органы будут должным образом чутко реагировать на просьбы соответствующих учреждений других государств в рамках трансграничных дел.

9.2 Государство обеспечивает создание надлежащих двусторонних и многосторонних механизмов, позволяющих правоприменительным учреждениям и судебным органам обращаться с просьбой об оказании взаимной правовой помощи к соответствующим партнерам в других государствах в рамках трансграничных дел.

9.3 Государство предоставляет своим правоприменительным учреждениям возможность при необходимости проводить трансграничные расследования и возбуждать преследования в рамках совместных следственных групп или других аналогичных механизмов.

9.4 Государство обеспечивает, чтобы его правоприменительные учреждения и судебные органы имели доступ к необходимой информации, поддержке, программам профессиональной подготовки и ресурсам, с тем чтобы сотрудники могли максимально эффективно использовать механизмы сотрудничества с другими государствами в трансграничных делах.

9.5 Государство принимает активное участие в соответствующих двусторонних и многосторонних инициативах, направленных на облегчение и ускорение

а) подачи и удовлетворения просьб об оказании взаимной правовой помощи; и
 б) обмена информацией между правоприменительными учреждениями и/или судебными органами в трансграничных делах, в том числе посредством создания банков данных, позволяющих получать точные контактные сведения и информацию об основных процессуальных требованиях и процедурах обновления неудовлетворенных запросов.

9.6 Правоприменительные учреждения и судебные органы поддерживают и поощряют участие своих сотрудников в соответствующих двусторонних и многосторонних инициативах и сетях в целях а) облегчения контактов и обмена знаниями между партнерами в других государствах; и б) повышения информированности о различных возможностях и вариантах международного сотрудничества и оказания правовой помощи в трансграничных делах.

9.7 Государство следит за охватом, достаточностью и адекватностью своих договоренностей о взаимной правовой помощи с другими государствами в свете соответствующих факторов, таких как характер притока и оттока прямых иностранных инвестиций, и в случае необходимости принимает соответствующие меры для расширения или совершенствования таких договоренностей.

Стратегическая цель 10: Через соответствующие двусторонние и многосторонние форумы государство работает над укреплением методов, систем и правовых режимов, имеющих отношение к трансграничным делам, касающимся причастности коммерческих предприятий к нарушениям прав человека.

10.1 Государство активно участвует в двусторонних, региональных и многосторонних инициативах, направленных на укрепление внутренних правовых инструментов решения трансграничных проблем в области прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

Публично-правовые санкции и другие средства правовой защиты

Стратегическая цель 11: Санкции и другие меры правовой защиты, которые могут быть назначены после установления юридической ответственности компаний за связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека, открывают возможность для эффективного возмещения соответствующих потерь и/или вреда.

11.1 Судебные органы обладают законодательными и практическими полномочиями и возможностями налагать различные санкции по факту установления юридической ответственности компаний за связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека, в том числе финансовые санкции и/или нефинансовые меры правовой защиты, такие как постановления о реституции, меры по содействию реабилитации жертв и/или ресурсов, сатисфакция (например, публичные извинения) и гарантии неповторения (например, аннулирование эксплуатационных лицензий, участие в обязательных программах, призванных добиться соблюдения требований, а также в учебно-подготовительных мероприятиях).

11.2 В каждом случае налагаемые на компании санкции: а) соразмерны тяжести нарушения и причиненного вреда; б) отражают степень виновности соответствующей компании (о которой можно судить, например, по тому, насколько внимательно компания относилась к правам человека, по силе и эффективности

ее усилий, направленных на соблюдение юридических требований, по случаям аналогичного поведения, по тому, насколько адекватно компания реагировала на предупреждения, а также по другим соответствующим факторам); с) принимаются таким образом, чтобы свести к минимуму риски повторения или продолжения нарушений и/или причинения вреда; d) являются достаточно чувствительными для того, чтобы удержать эту и другие компании от противоправного поведения; и е) принимаются с учетом гендерных аспектов и особых потребностей отдельных лиц или групп, подвергающихся повышенному риску оказаться в уязвимом или маргинальном положении.

11.3 По мере возможности с жертвами проводятся соответствующие консультации в отношении: а) характера и способов применения санкций и других средств правовой защиты; б) всех решений заключить соглашение об отсрочке возбуждения преследования и условий такого соглашения; и с) условий любого урегулирования. Такие консультации проводятся с учетом гендерных аспектов и особых потребностей отдельных лиц или групп, подвергающихся повышенному риску оказаться в уязвимом или маргинальном положении.

11.4 Государственные учреждения и/или судебные органы осуществляют надзор за применением санкций и других средств правовой защиты и обеспечивают наличие эффективного механизма, благодаря которому заинтересованные лица могут сообщить информацию и/или подать соответствующую жалобу и/или потребовать принятия мер для исправления положения в связи с неприменением таких санкций и/или других средств правовой защиты.

11.5 Национальная правовая система не допускает вычета из подлежащих уплате налогов тех сумм, которые были выплачены в счет финансовых штрафных санкций после установления юридической ответственности компании за связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека.

II. Частноправовые иски затронутых лиц и общин

Принципы оценки юридической ответственности компаний

Стратегическая цель 12: Национальные частноправовые режимы, которые имеют отношение к обеспечению уважения предприятиями прав человека («национальные частноправовые режимы»), являются достаточно надежным инструментом как предупреждения связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, так и защиты от них.

12.1 Национальные частноправовые режимы а) имеют необходимый охват, распространяющийся на связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека; б) предусматривают юридические основания для подачи исков в связи с имеющими отношение к предпринимательской деятельности нарушениями прав человека, соответствующим образом зависящие от тяжести и характера вреда, причиненного такими нарушениями; и с) четко указывают, налагают ли они на компании какие-либо юридические обязательства, и если да, то каковы их масштабы.

12.2 В национальных частноправовых режимах используются такие принципы оценки юридической ответственности компаний, которые исходят из качества корпоративного управления и действий, бездействия и намерений отдельных должностных лиц или сотрудников.

12.3 Национальные частноправовые режимы четко устанавливают стандарты управления и надзора, соблюдение которых ожидается от различных корпоративных субъектов в составе группы коммерческих предприятий в отношении выявления, предотвращения и сглаживания последствий для прав человека, связанных с деятельностью группы или вытекающих из нее, основываясь на их роли и положении в группе предприятий, и должным образом учитывают разнообразие взаимоотношений и связей, благодаря которым предприятия могут осуществлять свою деятельность, в том числе отношения собственности и договорные отношения.

12.4 Национальные частноправовые режимы четко устанавливают стандарты управления и надзора, соблюдение которых ожидается от коммерческих предприятий в отношении выявления, предотвращения и сглаживания любых последствий для прав человека в рамках их хозяйственных цепочек, которые такие предприятия могут вызвать или которым они могут способствовать в результате своей политики, практики или деятельности.

12.5 При распределении доказательственного бремени между правоприменительным органом и компанией-ответчиком национальные частноправовые режимы обеспечивают надлежащий баланс между соображениями доступности средств правовой защиты и справедливости для всех сторон.

12.6 Юридическая ответственность компаний в рамках национального частноправового режима ни законодательно, ни на практике не зависит от предварительного установления юридической ответственности компаний на основании любого публичноправового режима (например, установления уголовной ответственности компании или ее функционального эквивалента).

12.7 Ничто не мешает затрагиваемым лицам ни законодательно, ни на практике подать иск в случае ведущегося публичноправового (например, уголовного) расследования по тем же самым фактам, которые являются основанием для подачи потенциального частноправового иска.

12.8 Национальные частноправовые режимы имеют четкий географический охват.

12.9 Государства регулярно анализируют, имеют ли их национальные частноправовые режимы необходимый охват и предусматривают ли они надлежащий набор подходов в отношении последствий предпринимательской деятельности для прав человека с учетом меняющихся условий и обязательств государств по международным договорам в области прав человека, а также принимают необходимые законодательные и/или политические меры для исправления любых недостатков в охвате или подходах^d.

Стратегическая цель 13: Частноправовые режимы служат достаточно надежным инструментом как эффективного сдерживания, так и правовой защиты в случае причастности компаний к связанным с предпринимательской деятельностью нарушениям прав человека, совершаемым третьими сторонами.

13.1 В национальных частноправовых режимах а) содержится четкое определение различных видов и масштабов вклада в ущерб, причиняемый третьей стороной, в связи с которым наступает вторичная юридическая ответственность; и б) четко прописывается, в какой мере принципы оценки вторичной ответственности применимы к компаниям.

^d См. A/HRC/32/19.Add.1, пункт 5, вставка 1.

13.2 В национальных частноправовых режимах четко определяются принципы, используемые для присвоения знаний, намерений, действий и бездействия компаниям для целей оценки юридической корпоративной ответственности на основе теорий вторичной ответственности.

13.3 Национальные частноправовые режимы подходят к основаниям для подачи иска с точки зрения теорий вторичной ответственности, как к самостоятельным мотивам, которые в концептуальном и процессуальном отношении отличны от любых правонарушений, совершенных главной виновной стороной, причем установление такой вторичной ответственности ни законодательно, ни практически не зависит от решения суда об ответственности главной виновной стороны.

Стратегическая цель 14: Принципы оценки корпоративной ответственности в рамках национальных частноправовых режимов должным образом соотносятся с обязанностью компаний внимательно относиться к правам человека в процессе своей деятельности.

14.1 Национальные частноправовые режимы надлежащим образом учитывают принимаемые компаниями эффективные меры для выявления, предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия своей деятельности на права человека.

14.2 Национальные частноправовые режимы надлежащим образом учитывают эффективные меры, принимаемые компаниями для контроля своих должностных лиц и сотрудников в целях предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия на права человека.

14.3 Национальные частноправовые режимы надлежащим образом оперируют понятием строгой или абсолютной ответственности, поощряя более бдительное отношение к предпринимательской деятельности, сопряженной с особенно серьезными последствиями для прав человека.

14.4 Судебные органы имеют доступ к эффективным, заслуживающим доверия и, в соответствующих случаях, узкоотраслевым руководствам, в которых закреплены требования относиться с должной осмотрительностью к правам человека в различных производственных ситуациях, и соответствующим образом пользуются ими.

Преодоление финансовых препятствий для подачи частноправовых исков

Стратегическая цель 15: В делах, касающихся нарушений прав человека в связи с предпринимательской деятельностью, истцы имеют доступ к различным источникам финансирования для участия в судебных процессах.

15.1 Государства уделяют приоритетное внимание предоставлению государственного финансирования тем истцам, которые могут продемонстрировать наличие у них финансовых затруднений, и следят за тем, чтобы такое финансирование предоставлялось на транспарентных и недискриминационных условиях, принимая к сведению гендерные аспекты и особые потребности отдельных лиц или групп, подвергающихся повышенному риску уязвимости или маргинализации.

15.2 Национальная правовая система допускает и поощряет оказание бесплатных юридических услуг.

15.3 Правила гражданского судопроизводства предусматривают возможность использования механизма коллективных исков с целью возмещения ущерба, причиненного нарушением прав человека в связи с предпринимательской деятельностью, критерии использования которого четко прописаны и последовательно применяются на практике.

15.4 Национальная правовая система разрешает использование целого ряда частных механизмов финансирования, таких как финансирование тяжбы третьей стороной, использование услуг солиситоров (например, на основе соглашений об условном гонораре и/или гонораре за выигранное дело) и страхование судебных разбирательств.

15.5 Функционирование частных механизмов финансирования является объектом соответствующего регулирования, обеспечивающего надлежащего уровня обслуживания и защиту от злоупотреблений и коллизии интересов.

15.6 Потенциальные истцы имеют доступ к хорошо известным и надежным механизмам получения консультативной помощи относительно различных вариантов мобилизации финансирования и ресурсов для участия в судебном процессе на тех языках и в той форме, которые им доступны и понятны.

Стратегическая цель 16: Расходы, связанные с подачей частноправовых исков в случаях нарушений прав человека, имеющих отношение к предпринимательской деятельности (например, оплата услуг адвоката и судебных издержек), удастся сократить посредством рационализации процедуры судопроизводства и принятия других мер в целях повышения ее эффективности.

16.1 Судебные издержки (например, первоначальные сборы, взимаемые при приеме иска, сборы за получение и копирование документов и т.д.) являются разумными и соразмерными, причем они могут вообще не взиматься тогда, когда истцы демонстрируют наличие финансовых затруднений, и в случаях, если рассматриваемые в суде дела имеют общественную значимость.

16.2 Судебные процедуры предусматривают возможность использования общедоступных, реалистичных и недорогостоящих инструментов урегулирования споров в рамках механизма посредничества на ранней стадии.

16.3 Существуют системы для отслеживания судебных проволочек и обеспечения транспарентности и подотчетности в этой связи.

16.4 Правила распределения судебных и юридических издержек после завершения разбирательства призваны поощрять разумное поведение сторон процесса, эффективное использование юридических и иных ресурсов истцами или ответчиками при отстаивании своих позиций и, по возможности, скорейшее завершение производства по исковым требованиям.

16.5 Правила о внесении обеспечения в счет судебных издержек гарантируют надлежащий баланс между потребностями ответчика в управлении финансовыми рисками, связанными с судопроизводством, и соображениями доступности средств правовой защиты для истца.

16.6 В интересах эффективности и экономичности национальные суды в своей работе должным образом применяют технологии, в том числе информационно-коммуникационные технологии.

16.7 В соответствующих делах существует возможность гражданско-правового обеспечения соблюдения правовых стандартов органами регулирования (например, действующими от имени затрагиваемых лиц или групп).

Сотрудничество в трансграничных делах

Стратегическая цель 17: В делах, связанных с нарушением прав человека в процессе предпринимательской деятельности, истцы могут легко и оперативно запрашивать юридическую помощь у компетентных государственных учреждений и судебных органов других государств в целях получения из зарубежных личных, корпоративных и регулятивных источников доказательств для использования в ходе судебного разбирательства.

17.1 Государство проводит четкую политическую линию, ожидая, что его судебные органы и другие компетентные государственные учреждения будут должным образом чутко реагировать на просьбы об оказании правовой помощи с целью получения доказательств для использования в судебных разбирательствах по факту нарушения прав человека в связи с предпринимательской деятельностью.

17.2 Государство обеспечивает создание надлежащих двусторонних и многосторонних механизмов, позволяющих его судебным органам и другим компетентным государственным учреждениям обращаться с просьбой об оказании правовой помощи к соответствующим партнерам в других государствах с целью получения доказательств для использования в судебных разбирательствах по факту нарушения прав человека в связи с предпринимательской деятельностью.

17.3 Государство обеспечивает, чтобы его судебные органы и другие компетентные государственные учреждения имели доступ к необходимой информации, поддержке, программам профессиональной подготовки и ресурсам, с тем чтобы сотрудники могли максимально эффективно использовать механизмы сотрудничества с другими государствами в частноправовых делах.

17.4 Государство принимает активное участие в двусторонних и многосторонних инициативах, направленных на облегчение и ускорение а) подачи и удовлетворения просьб об оказании взаимной правовой помощи; и б) обмена информацией между судебными органами и другими компетентными государственными учреждениями в частноправовых делах, в том числе посредством создания банков данных, позволяющих получать точные контактные сведения и информацию об основных процессуальных требованиях и процедурах обновления неудовлетворенных запросов.

17.5 Судебные органы и другие компетентные государственные учреждения поддерживают и поощряют участие своих сотрудников в соответствующих двусторонних и многосторонних инициативах и сетях в целях а) облегчения контактов и обмена знаниями между их сотрудниками и их партнерами в других государствах; и б) повышения информированности о различных возможностях и вариантах международного сотрудничества и оказания правовой помощи в частноправовых делах.

Стратегическая цель 18: Государство активно участвует в соответствующих форумах и инициативах, стремясь расширить доступ к информации для истцов и их законных представителей в трансграничных делах о нарушениях прав человека, вызванных или связанных с предпринимательской деятельностью.

18.1 Государство активно участвует в двусторонних, региональных и многосторонних инициативах, направленных на облегчение и ускорение обмена информацией между истцами и их законными представителями и компетентными

государственными учреждениями других государств в рамках трансграничных дел.

18.2 Государство участвует в двусторонних, региональных и многосторонних инициативах, которые касаются трансграничного доступа к информации о рисках для прав человека и последствиях для них, возникающих в связи с различными видами предпринимательской деятельности, и которые ставят целью достижение большей согласованности между различными национальными правовыми режимами в таких вопросах, как защита данных, защита жертв и их законных представителей, защиты осведомителей и законных потребностей в конфиденциальности коммерческой информации.

Частноправовые средства правовой защиты

Стратегическая цель 19: Использование частноправовых средств правовой защиты после установления юридической ответственности компаний открывает возможности для эффективной защиты от соответствующего злоупотребления и/или вреда.

19.1 Судебные органы обладают законодательными и практическими полномочиями и возможностями принимать частноправовые меры в случае связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, в том числе меры по материальному возмещению и/или нефинансовые меры исправления положения, такие как постановления о реституции, меры по содействию реабилитации жертв и/или ресурсов, сатисфакция (например, публичные извинения) и гарантии неповторения (например, участие в обязательных программах, призванных добиться соблюдения требований, а также в учебно-подготовительных мероприятиях).

19.2 В каждом случае предоставляемые истцам частноправовые меры защиты: а) соразмерны и соответствуют тяжести нарушений и масштабам и характеру ущерба и/или ущерба и/или причиненного вреда; b) в допускаемой соответствующей национальной правовой системой мере могут отражать степень виновности компании-ответчика (о которой можно судить, например, по тому, насколько внимательно компания относилась к правам человека, по силе и эффективности ее усилий, направленных на соблюдение юридических требований, по случаям аналогичного поведения, по тому, насколько адекватно компания реагировала на предупреждения, а также по другим соответствующим факторам); c) принимаются таким образом, чтобы свести к минимуму риски повторения или продолжения нарушений и/или причинения вреда; и d) принимаются с учетом гендерных аспектов и особых потребностей отдельных лиц или групп, подвергающихся повышенному риску оказаться в уязвимом или маргинальном положении.

19.3 С истцами проводятся консультации в отношении характера и способов осуществления частноправовых мер защиты и в отношении условий любого урегулирования. Такие консультации проводятся с учетом гендерных аспектов и потребностей отдельных лиц или групп, подвергающихся повышенному риску оказаться в уязвимом или маргинальном положении.

19.4 Судебные органы и/или компетентные государственные учреждения осуществляют надзор за адекватностью применения частноправовых средств защиты и обеспечивают наличие эффективного механизма, благодаря которому заинтересованные лица могут сообщить информацию и/или подать соответ-

ствующую жалобу и/или потребовать принятия мер для исправления положения в связи с неприменением таких мер.

19.5 Национальная правовая система не допускает вычета из подлежащих уплате налогов тех сумм, которые были выплачены в счет возмещения ущерба после установления юридической ответственности компании за связанные с предпринимательской деятельностью нарушения прав человека.

19.6 Национальная правовая система обеспечивает посредством надлежащего регулирования, руководящих принципов или профессиональных стандартов распределение взысканных убытков среди представителей затронутых групп истцов на справедливой, транспарентной и недискриминационной основе, принимая во внимание гендерные аспекты и потребности отдельных лиц или групп лиц, подвергающихся повышенному риску оказаться в уязвимом или маргинальном положении.
